

ЗАСЛОН

Литрес

Железный Заслон

The background of the cover is a detailed illustration of a massive, futuristic industrial building. The structure is composed of large, rectangular blocks of metal, some of which are stacked or protrude at various angles, creating a complex, layered appearance. The color palette is dominated by shades of blue and grey, with some warmer tones on the left side. The sky is a pale, hazy blue. In the foreground, a small, dark silhouette of a person stands on a flat, paved area, providing a sense of scale to the enormous building. The overall atmosphere is one of a high-tech, dystopian or industrial setting.

Сергей Набоков

Сергей Набоков

Железный заслон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69269701

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой учёный Андрей случайно знакомится в самолёте с известным профессором, который делится с ним научным открытием. И всё было бы хорошо, если бы не катастрофичность вселенского явления, которое было обнаружено в глубинах космоса. Андрей принимает вызов и ищет способ спасти человечество.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	17
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	35
Глава первая	35
Глава вторая	38
Глава третья	42
Эпилог	53

Сергей Набоков

Железный заслон

Предисловие

Четырнадцать миллиардов лет назад, в результате Большого взрыва, появилась наша Вселенная с её бесконечным пространством и временем. На задворках или в самом центре этой громадины поселился человек, по-хозяйски пользуясь этим пространство-временем.

Величайшие умы всех времён и народов жадно вглядываются в необозримость бесконечности, пытаются разгадать природу космоса, равно, как и всех основных понятий физики, протекающих в Метагалактике.

Человек, предполагая, что постиг все тайны Вселенной, поживает на перине беззаботности, не догадываясь, что чёрная Бездна таит в себе разрушительную мощь – энергию ударной волны, выделенную Большим взрывом, которая циклично блуждает по Вселенной миллиарды лет.

Часть первая

Глава первая

Андрей с детства был увлечён естественными науками. Ему особенно нравилось что-то конструировать, изобретать, чертить, одним словом – порождать то, что было необходимо в быту.

Будучи ещё совсем крохой, только научившись два – три слова связывать в предложение, подсказал маме привязать шнурок к форточке, заметив, как она тянется к форточной ручке, чтобы открыть её. С тех пор мама использует верёвочку при открывании или закрытии форточки, не прилагая особых усилий, стоит просто потянуть за верёвочку. В семилетнем возрасте, начертил папе схему внутреннего замка для гаражных ворот, услышав, что папа никак не может найти подходящий надёжный замок, который не сможет взломать ни один грабитель. Детское электронное пианино, сnapянной микросхемой невесть откуда взятой, могло говорить детским кукольным голосом, предсказывая прогноз погоды. Динозавром на колёсиках, способный задавать и отвечать на вопросы, Андрей любил разыграть маму. В десять лет вся комната Андрея была заставлена немысленными изобретениями, суть и важность которых была понятна только ему, ну,

и, конечно же, тем, кто проявлял интерес к изобретениям, после прослушанной лекции Андрея. Особой гордостью родителей была страсть Андрея к математике, когда в возрасте четырёх лет он знал всю таблицу умножения, а уже в восемь знал всю таблицу формул по физике за седьмой класс.

Ласково называя сына «технарик», родители не догадывались, что секрет феноменальности Андрея базируется не только на знаниях, но в большей степени на интуиции, позволяющей видеть физико-технические процессы через призму расширенного сознания. Летом 2023 года, получив диплом питерского политеха, Андрей оказался на первом в жизни собеседовании.

Глава вторая

– Почему вы выбрали АО «Заслон»? – твёрдым голосом спросил эйчар, заканчивая собеседование.

– Я здесь потому, что моё направление математическое моделирование и искусственный интеллект, – уверенно ответил Андрей, – думаю, мой выбор очевиден, хочу развиваться именно тут.

– Да, ваше образование и практический опыт, хоть он и не большой, безусловно, нам подходят. В ближайшее время мы вам дадим обратную связь. Единственное, что я хочу вам посоветовать – на следующем этапе собеседования, лучше не говорить о том, что вы мне сказали. Имею в виду, как вы сами выразились, интуитивные способности. О таких вещах лучше говорить на языке фактов и доказательств.

Проведя в ожидании решения несколько недель, солнечным утром, прогуливаясь вдоль Фонтанки, наконец, поступил входящий звонок с ожидаемого номера.

– Добрый день, Андрей! Отдел кадров АО «Заслон», Екатерина беспокоит. Вам удобно говорить?

– Добрый день, Екатерина! Да, конечно, слушаю вас, – пытаюсь скрыть волнение, Андрей надеялся на положительное решение.

– По вашей кандидатуре принято положительное решение. Ждём вас в понедельник в 08:00 часов в нашем офисе.

– Екатерина, благодарю за хорошую новость. До понедельника!

Отработав чуть больше месяца, Андрея командировали в Новосибирск. Поездка была не продолжительной, и уже через пару дней Андрей был на пути в Пулково. Из-за неразберихи с билетами, Андрею предложили другое место в бизнес-классе что, разумеется, очень порадовало.

В соседнем кресле сидел мужчина и что-то писал на блокноте. Лицо этого человека показалось Андрею знакомым, но вспомнить, где он его мог видеть, никак не получалось, до тех пор, пока блокнот случайно не упал под ноги Андрею.

– Извините, вы профессор Луночинов? – в блокноте Андрей заметил расчёты скорости звёздного ветра, как определяющего критерия возникновения ударной волны.

– Он самый, – профессор взял у Андрея блокнот.

– Рад знакомству, – Андрей протянул руку, – прошу прощения, в вашей формуле новые условия и магнитная постоянная?

– Возвращаетесь с конференции? – вдруг спросил профессор, немного озадачив Андрея своим вопросом.

– Нет, – ответил Андрей не совсем понимая вопроса.

– Продолжайте!

– В формуле рост скорости от сверхзвуковой до скорости света, через формулу Планка. И мне не понятен вывод через уравнение Шрёдингера, возможно, применимо уравнение Максвелла.

Профессор захлопнул блокнот, взяв паузу.

– Кто вы?

– Я? – удивился Андрей, – пассажир.

– Вы были на конференции?

– Я не понимаю, про какую конференцию вы говорите.

Я возвращаюсь из командировки, вот моё командировочное удостоверение, – Андрей смущенно протянул документ.

– Разбираетесь в астрофизике?

– Увлекаюсь.

– Увлекаться можно чем угодно, только не астрофизикой.

Этой наукой нужно заниматься, и, заниматься в самом уважительном тоне.

– Прошу прощения, профессор, некорректно выразился.

– Ничего, – профессор откинулся на спинку кресла, посмотрев в иллюминатор.

Профессору не хотелось сейчас говорить с незнакомцем, тем более возраста его студентов, ну, и не хотелось первому встречному рассказать тему закрытой конференции. Оттого она и была закрытой, чтобы до определённого момента никто ничего не знал. Ведь в мире науки очень много учёных консервативных взглядов. История, конечно, знает и такие случаи, когда величайшие умы оказывались неправы, а их ученики или последователи превосходили своих учителей в своих открытиях, и консерваторы терпели поражение. Стоит признать, в таких случаях консерваторы не теряли своего авторитета в мире науки. Но ещё больше примеров извест-

но истории, когда первооткрыватели, в поиске нового делали смелые предположения и, не сумев доказать свою гипотезу, были низвергнуты из мира науки оплётанные и опозоренные.

Такой была тема и этой конференции, на которую пригласили профессора – новой и дерзкой. Скорее всего, если бы речь шла о рядовом научном открытии, то, однозначно, профессор не раскрыл содержания, но принимая во внимание событие вселенского характера, профессор решил оставить принципы, считая, что в этом деле любая помощь может быть оправданной.

– Группа российских учёных, небольшая группа, похоже, сделала открытие. Оно заключается в том, что после Большого взрыва было выделено огромное количество энергии, которое никуда за это время не исчезло и волнообразно циркулирует во вселенной, – продолжил профессор, но был прерван Андреем.

– Извините, профессор! Но разве возможна ударная волна в космическом пространстве, принимая во внимание отсутствие главного фактора её появления – наличие среды, которая бы испытывала этот удар?

– Вы абсолютно правы. В космосе привычная для нас ударная волна не возможна. И речь не идёт о головной ударной волне. Имеется в виду волна совсем иного характера. Пока мы можем только предполагать, что несёт в себе эта волна. Представьте себе, на что способна ударная волна, если

она, к примеру, состоит из радиации и прочего намешанного, что нашей науке даже близко не известно. Ведь мы даже не имеем представления, что это может быть. Если Большой взрыв создал Вселенную с её физическими законами, о которых мы знаем частично, и многое ещё предстоит открыть. Но могу сказать с полной уверенностью, что мы очень много не знаем, и это открытие является тому доказательством.

– Судя по вашим расчетам, она движется, и вы пытаетесь вычислить её траекторию?

– Если Вселенная это полая сфера, то ударная волна обигает её изнутри каждый раз спустя миллиарды или миллионы лет. Что оставляет после себя волна – убийца, хороший вопрос, но не главный.

– А какой вопрос главный?

– Через сколько волна будет тут?

– Где тут?

– Вначале вы мне показались более прозорливым.

– Извините, мне не верится, что вы имеете в виду Землю.

– Да, признаюсь, мне тоже в это не сразу поверилось, да и сейчас не хочется верить. Как проявляет себя ударная волна не понятно, возможно, как космический ветер или как магнитная буря. Потенциально это могут быть и разряды схожие с разрядами молний, только без звуковых раскатов и светового мерцания.

– Как узнали об ударной волне?

– Есть учёные, которых считают в мире классических на-

ук, псевдоучёными, если выразиться дипломатично, так вот они, в поисках внеземных цивилизаций, заметили, что исчезло несколько экзопланет.

– Либо они перестали существовать в привычном для нас виде, который мы получаем как спектр отражаемого от планет звездного света?

– Ну? Договаривайте.

– Либо они изменились во времени?

– Существует очень смелая гипотеза. Она заключается в том, что Земля уже испытала на себе что-то подобное миллионы лет назад, и не только Земля.

– Марс?

– Возможно, все плотные планеты солнечной системы, состоящие из металлов и минералов, Луна в том числе, были заселены разумными формами жизни.

– Но, позвольте, на Меркурии температура выше 400 градусов по Цельсию? На Венере ещё горячее.

– Не продолжайте, я понял вашу мысль. Мы ничего не знаем о древней атмосфере этих планет. Загадка кроется в их атмосферах, которые могли защищать жизнь. Даже на Земле есть процессы, которые мы не можем трактовать однозначно, как, к примеру, почему до сих пор не поджарились, как на сковородке, ведь температура земного ядра выше тысячи градусов. Вопрос в другом. После того, как ударная волна накрыла нашу солнечную систему, жизнь на этих планетах исчезла в результате изменения самих планет. Предположи-

тельно, планеты были откинута во времени до момента их формирования.

– К примеру, если бы на нашей Земле сейчас были бы условия, как при формировании Земли возрастом миллиард лет?

– Да, если образно.

– Но, почему тогда Земля не изменилась?

– Изменилась форма жизни на Земле!

– Не совсем понимаю.

– Ну же, смелее! Не огорчайте меня.

– Динозавры?

– Именно, они исчезли! И это вселяет надежду.

– Вы видите в этом позитив?

– Главное то, что Земля не превратилась в огромный раскалённый шар не пригодный для жизни. Возникает новое предположение – ударная волна не является стабильной или однородной по своей протяжённости, и Земля проскочила в брешь, как между точками пунктира, либо, ударная волна при движении бьёт своей космической молнией в одно и то же место, не попадая в Землю, лишь косвенно воздействуя на неё. Как говорится, поживём – увидим.

– А что конкретно вы хотите увидеть?

– Видите ли, молодой человек, есть две задачи: первая – попробовать выяснить из чего состоит эта ударная волна, и главная – когда она будет здесь!

– То есть вы хотите сказать, что она будет тут однозначно

и это просто вопрос времени?

– Да, как я уже сказал. Поэтому вычисляем её скорость, по траектории вопрос закрытый практически, а вот время, пока не выяснено. Может быть на нашем веку, а может через миллион лет.

– Хорошо, предположим, что на других планетах миллионы лет назад, существовала разумная форма жизни, и развивалась на этих планетах параллельно жизни динозавров на Земле, почему тогда разумная форма жизни возникла на Земле спустя шестьдесят пять миллионов лет назад?

– Эти вопросы задавали на конференции, я не специалист в этом, моя область – астрофизика, и я не хотел бы спекулировать на эту тему, могу передать точку зрения специалистов в этом вопросе.

– Да, пожалуйста!

– Если вы имеете в виду преемственность разумной формы жизни, перешедшую с тех планет на Землю, то это может быть что угодно, к примеру, капсула времени, в которую был помещён образец ДНК, различные виды клеток и что угодно, которая раскрылась спустя время, высвободим образцы. Возможно, у цивилизаций, про которые мы говорим с вами, были технологии, позволяющие ввести образец жизни в состояние анабиоза на миллионы лет назад с тем, чтобы жизнь возродилась в тот момент, когда угроза ударной волны минует, и в этом случае их учёные знали о наступлении таких сложных для их планет времён и о периоде минования угро-

зы. Или другим неизвестным нам способом, и даже случайно, хотя, передача разумной жизни случайной не бывает. Но, не об этом нам сейчас нужно думать. Так что вы скажите мне, молодой человек по поводу услышанного?

– Чтобы получить ответы на главные вопросы нужно: во-первых, узнать расстояние до ударной волны. Если речь идёт ни о миллионах световых лет, то можно попробовать дотянуться до неё чтобы понять её свойства.

– Каким образом?

– Я работаю в АО «Заслон», компания известна применением современного и высокотехнологического оборудования, проводит разработки радиолокационного и радиоэлектронного оборудования, климатическое оборудование, да и массу всего остального, даже центры обработки данных. Я уверен, если вы мне дадите расчёты, то совместно с инженерами Заслона получится разработать прибор на базе телескопа с тем, чтобы определить что собой представляет эта угроза вселенского масштаба.

– Не заметно для себя, наш разговор перешёл в фазу сотрудничества, – ухмыльнулся профессор, и, кажется, потерял интерес к продолжению разговора.

– Вам неприятно моё предложение, прошу прощения за прямолинейность? Не хотел испортить наш разговор, – Андрей подумал, что его поступок был преждевременен.

– Боюсь, вы слишком поверхностно смотрите на вопрос, – вдруг ответил профессор, после паузы, – ваше рвение по-

хвально, но юношеский максимализм порой мешает в серьёзных вопросах.

– Моё предложение взвешенное и я не вижу препятствий для практической реализации, – с ещё большей уверенностью заявил Андрей.

– Вы говорите про этот прибор, как будто про клетку синиц ловить. Нельзя вот так просто что-то стоящее сбачать на коленке, – возразил профессор, как бы снова сожалея, что продолжил разговор.

– У мореплавателей XV века не было навигационной системы Глонасс, и, тем не менее, с помощью примитивной траверз-доски они доходили до нужных берегов. При всём уважении ко всем учёным, что были на конференции, можно подождать пару веков, пока не появится что-то более стоящее, а можно начать прямо сейчас. К тому же вы знаете, что заявка к телескопу Хаббл будет рассматриваться годами, а во-вторых, вы от него получите тех данных, которые вас интересуют.

Профессор посмотрел на Андрея проницательным взглядом.

– Не знаю, на что вы способны, но убеждать вы умеете. Вот моя визитка, на случай необходимости убедить ваше начальство в финансовых затратах. Если получите одобрение от руководства, напишите мне, я вам пришлю расчёты.

Глава третья

Андрей понимал, что у любого предприятия есть производственный план и бюджет под этот план, но к своему удивлению, очень быстро получил положительный ответ и необходимую помощь в виде опытных инженеров, оснащённое место в лаборатории, а также образцы запрошенного оборудования.

Прототип экспериментального прибора появился уже через два месяца. В работе прибора было совмещено несколько принципов, позаимствованных из других высокотехнологичных приборов, но главной его особенностью была возможность кодирования и декодирования интервалов времени, запускаемых с Земли радиолазером, над которым пришлось повозиться. Простота использования заключалась в том, что не нужно было запускать этот аппарат в космос и выводить на орбиту. Достаточно было направить радиолазер по заданным координатам через ретранслятор, объединяющий несколько десятков спутниковых передатчиков. Оставалось только получить эти координаты.

– Андрей, добрый день!

– Добрый день, профессор! – Андрей не ожидал скорого звонка.

– Есть чем порадовать?

– В принципе аппарат готов.

– Что значит в принципе?

– Он смонтирован, но не закончен в части эстетичности вида.

– Проводки торчат? – рассмеялся профессор, видно было, что он в хорошем расположении.

– Можно так сказать.

– Аппарат работает?

– Да, можно делать тестовые сигналы, только знать бы, куда их посылать.

– Есть расчёты! Уверен, вы не промажете.

– А расстояние?

– Позавчера ударная волна была на границе солнечной системы, сегодня она стала ближе, расстояние сокращается стремительно, – голос профессора приобрёл крайне сосредоточенный тон. Тест нужно делать сегодня же и ни минутой позже!

Андрей хотел было что-то сказать в ответ, но профессор сбросил. Ему не терпелось задать вопросы, хотя он понимал, что точных ответов нет даже у профессора Луночинова. Андрей надеялся, что ударная волна не такая разрушительная, как представляется учёной группе, работающей над этой проблемой. Что есть возможность укрыться, хотя укрыть всё население планеты было невозможно. Оставалась надежда на ошибку, что все предположения ошибочны, и, если удар волны неизбежен, то хотя бы последствия будут схожими с воздействием магнитной бури или с чем-то похо-

жим, и всё закончится головными болями и максимум сбоем электроники.

Спустя двадцать два дня, были получены первые возвратные радиосигналы. Профессор Луночинов приехал в офис Заслона лично для получения первых данных, пригласив с собой несколько коллег-учёных, в лаборатории также собрались все передовые сотрудники Заслона для декодирования.

– Ну? Не томите! – профессор не находил себе места.

– Предварительные данные показали, что ударная волна состоит, предположительно, – поправился Андрей, – из нейтронов, в небольшом количестве, заряжённых частиц и электромагнитного излучения.

– Думаете, в ударной волне есть условия для возникновения чёрных дыр? – к Андрею обратился коллега профессора.

– Не в полноценном состоянии.

– А конкретнее? Что вы хотите этим сказать?

– Если бы ударная волна состояла из чёрных дыр, в том числе, то как минимум ничего другого там не было, а во-вторых, мы бы не получили обратно радиокод. Я акцентировал ваше внимание на небольшом количестве нейтронов, так как эта субстанция, возможно, предтеча чёрных дыр, всё-таки подбедает код, корректнее сказать искажает. Мы кодировали сигнал по определённом алгоритму, так он вернулся в начальной форме. Если сказать образно, то мы направили туда шестьдесят минут, а вернулось условно минут семь, восемь максимум. Кроме того, внутри ударной волны есть время.

– Время?

– Я бы сказал сверхвремя. Я полагаю это новая физическая величина, которую должны изучить специалисты. Остальное собственно, вот, – Андрей протянул распечатку на двух листах.

Профессор жадно впился глазами в полученные расчёты и тут же начал что-то проверять на смартфоне. Затем попросил отдельный кабинет с компьютером и удалился в сопровождении своих коллег и генерального директора на пару часов. В их отсутствие коллектив закипел спорами и предположениями. Дискуссия напоминала интеллектуальную игру «Что, Где, Когда», только в команде знатоков был весь коллектив заслونا. Разговор получился таким жарким, что они не сразу заметили, что генеральный директор призывает к вниманию.

– Коллеги, минуту внимания! Тише, пожалуйста! Перед тем, как передать слово профессору Луночинову, я бы хотел отметить вклад каждого из вас в работу над этим нестандартным событием, которое, без преувеличения, можно сказать, имеет космические масштабы. Все данные мы проверили в своих центрах обработки данных, как вы знаете, заранее было написано несколько программ. Данные подтверждаются расчётами профессора Луночинова и его коллег. Профессор, прошу вас.

– Я, пожалуй, начну с хорошей новости: она заключается в том, что тестовый запуск радиолазера удачный и экспери-

ментально подтвердил наши расчёты, суть второй новости в том, что расчёты корректные и ошибки быть не может. Теперь всё по порядку. Ударная волна движется довольно быстро и через три, может быть, четыре месяца она приблизится к Земле. Отразить её воздействие невозможно ни практически, ни теоретически. Если бы это был астероид, то его можно было бы попробовать сбить, с этим явлением не справиться никак. Далее. В ней, действительно есть бреши, как в гребешке, что-то она задевает, что-то остаётся нетронутым, но, при этом в ударной волне возникают так называемые магнитоплазменные разряды, они и несут в себе угрозу. Очередной во вселенской истории удар этой космической молнии разразится примерно в шестистах миллионах километрах от Земли. Как вы знаете, чёрные дыры состоят из нейтронов, их к счастью, в ударной волне не много и они не смогут поглотить Землю или что-то ещё, но воздействовать на Землю нейтроны будут способны вполне. Это значит, что возможны искажения времени и пространства, как фантастично сейчас это бы не звучало. Ну, и самое интересное, на мой взгляд, это – сверхвремя или, по-другому можно называть – времясвета. Совершенно новое физическое понятие, разумеется, сейчас все предположения только гипотетические, но, один, главный для нас, вывод мы сделать можем. Андрей, помните наш разговор, про технологии цивилизаций с соседних планет? Вы спрашивали, как они могли передать на Землю свои образцы, которые смогут воссоздаться через шестьдесят пять

миллионов лет. Так вот, периода между эпохой динозавров и современной цивилизации фактически не было. Планеты солнечной системы подверглись воздействию нейтронов, и были откинута в прошлое, за исключением Земли. На нашу планету воздействовало времясвета, закинув вперёд в будущее, на эти самые шестьдесят пять миллионов лет, которые прошли как одно мгновение. Можно считать, что гадрозавры плавали над территорией Санкт-Петербурга практически “вчера”. Как вы видите, из двух зол выбирать меньшее не имеет значения. Нейтроны откинут на миллионы лет назад, времясвета закинет на миллионы лет вперёд, где нас с вами будут считать вымершими мамонтами и динозаврами, а по Земле будут ходить условно робозавры или роболюди, это как уже история повернёт.

Когда профессор закончил, в зале повисла гробовая тишина. Люди находились в оцепенении минут пять, и профессору только оставалось переглядываться с генеральным директором и смотреть на коллектив, не понимая, как их выводить из этого ступора. Случись такой разговор с сотрудниками другого предприятия, такого эффекта бы не возникло, поговорили бы и разошлись, но заслоновцы хорошо понимали язык науки, и отнеслись к докладу самым серьёзным образом.

В тот момент, когда профессор только собрался открыть рот и спросить «может, у кого есть вопрос», как словно по команде все присутствующие заталдычили по сути один и

тот же вопрос – что делать.

– Боюсь, на этом моя роль выполнена. Дальше дело за вами, – спокойно ответил профессор, и начал бумаги сколачивать об стол в стопку.

– В смысле за нами? – кто-то удивился из сотрудников.

– Я астрофизик, всё, что можно было сделать – я сделал. Если и можно спастись, то нужно оборудование, способное противодействовать. Но вы же понимаете, о каких масштабах мы говорим. В любом случае, я хочу сказать, что, не смотря на точность всех расчётов, мы говорим о беспрецедентном для современной науки явлении. Как практически будут протекать эти процессы не известно. Возможно, могут повлиять некие внешние факторы, к примеру, на солнце будет выброс энергии, и она нас закроет, чем сгладит воздействие. Или разряд случится в миллиарде километрах от Земли и в этом будет наше спасение. Я, конечно же, не призываю сдаться и сидеть у моря ждать погоды. Мы обсуждали возможности с Александром Анатольевичем, есть определённые соображения, но, сразу хочу акцентировать ваше внимание, что это пока теоретические предположения, требующие подтверждения. Речь идёт о так называемом стабилизаторе времени. Признаюсь, на эти расчёты могут уйти годы и даже вся жизнь, а решения так и не будет найдено, и, даже, если объединить все умы человечества, – профессор развёл руками, – нет гарантий никаких. А у нас всего-то на всего – максимум четыре месяца.

– Профессор, – Андрей поднял руку, – а что, если нам в разработку взять принцип работы синхротрона и поработать с нейтронами и магнитным полем. В этой ударной волне есть подсказка, как мне кажется – нужно найти одинаковые полюса, как у магнитов, чтобы суметь оттолкнуть воздействие.

– Вы технари, вам и карты в руки, – профессор поднял обе руки вверх, как бы демонстрируя, что он сдаётся, чтобы не начать дискуссию, как это было в самолёте.

– Коллеги, на сегодня достаточно, уже поздно. По домам, – скомандовал генерал, и все дружно потянулись к выходу, переговариваясь на ходу.

Глава четвертая

На следующее утро, группа учёных, возглавляемых профессором Луночиновым, подготовили научный доклад и направили в адрес правительства. Во избежание паники, было принято решение не афишировать этот доклад до рассмотрения официальной комиссией, которую должно было сформировать правительство. Второй причиной не придавать огласке открытию была вера людей, если правильное выразиться неверие в конец света, который объявляется с регулярным постоянством, что люди попросту перестали верить подомным заявлениям.

Внеся коррективы в производственную программу, Заслон принялся за работу над созданием аппарата способного стабилизировать время, первые идеи появились уже через пару недель. Параллельно этой разработке, работала группа, в которую входил Андрей, задача этих сотрудников была разработка аппарата, способного нивелировать воздействие ударной волны или отразить её влияние.

Профессор Луночинов приезжал в лабораторию Заслона теперь каждый день, в его распоряжении был отдельный кабинет, который через месяц был обклеен формулами и расчётами до неузнаваемого состояния.

Энтузиасты день и ночь считали, чертили и паяли, в надежде успеть собрать спасительное изобретение. Андрей и его

группа первыми получили экспериментальный образец готового изделия под рабочим названием «УВ-1». Получился портативный аппарат, который обеспечивал магнитную защиту в радиусе одного метра, для большего расстояния действия требовалось стабилизировать магнитные волны прибора, а для этого требовался альтернативный источник энергии, который получить, пока не получалось. Идея конструкторов была гениальна и проста. Неделей позже был готов прибор другой группы «СВ-1». В лабораторных условиях оба изобретения показывали положительные результаты, какими результаты работы будут в реальных условиях – было главным вопросом, который тревожил абсолютно всех. Словно, сомневаясь в себе, все члены команды, по очереди, заранее начинали винить себя в грядущей неудаче. Сказывалась усталость, накопленная за девяносто шесть дней работы без выходных. Следующие два дня были объявлены на Заслоне выходными.

В первый выходной Андрей проспал шестнадцать часов. Время переползло далеко за полдень. Сознание проснулось, но глаза открывать не хотелось. Андрей лежал на животе, с повёрнутой головой в сторону журнального столика на котором тикал старый советский коричневый будильник «Слава». Андрей приоткрыл правый глаз и, шурясь, пытался разглядеть который был час. Ему очень не хотелось вставать, и, скорее всего, он ещё бы заснул, если бы не будильник «Слава».

Этот будильник Андрей видел последний раз очень давно, в далёком детстве, и куда пропали часы, Андрей не знал, наверное, как и все старые вещи, ценность которых возвращается к хозяевам через несколько десятилетий в виде воспоминаний, а сами предметы бесследно растворяются во времени.

Соскочив с кровати на ноги, Андрей тут же плюхнулся обратно – потемнело в глазах, от резкого подъема кровь не успела поступить в мозг. Андрей сидел на кровати ещё несколько минут, уставившись на свой смартфон, который лежал на месте, где только что стоял будильник: «Наверное, приснилось» – подумал Андрей и медленно поплёлся в ванну.

Впервые за долгое время Андрей за чашкой чёрного кофе позволил себе полистать ленту новостей в телефоне, среди которых не было ни одного упоминания об ударной волне, надвигающейся на Землю. По привычке, его мозг снова заработал, генерируя идеи, и так продолжалось бы долго, если бы не пришло сообщение от профессора Луночинова: «Андрей, позвони мне, как отоспишься».

– Доброе утро, ой, день! – Андрей тут же набрал номер профессора.

– А, я смотрю, ты заспался. Разбудил?

– Нет, уже бодрствую минут как пятнадцать, если можно моё состояние бодрым назвать,

– Не хотел тебя беспокоить, но есть просьба одна.

– Да, конечно, всё, что угодно.

– Ты когда последний раз декодировал сигналы?

– Ну, я боюсь, что давненько.

– А точнее можешь сказать?

– Полтора месяца назад.

– Да, действительно, давно.

– Прошу прощения профессор! Я про радиолазер забыл, если честно. Всё внимание «УВ-1».

– Не извиняйся, что ты! В этом нет твоей вины, я сам, признаться, забыл. Такой темп, не мудрено.

– Если нужно, я могу поехать сейчас в офис, направляю сигнал.

– Нет, нет! Этого точно делать не нужно. После выходных. Дело терпит.

– Что-то случилось?

– Да нет, пустяки. Мелочи.

– Вы же сами говорили, что в науке нет мелочей.

– Вот любишь ты меня за язык поймать, – улыбнулся профессор, – даже неловко говорить об этом. Дело в том, что я сегодня, воспользовавшись выходным, полез в свою библиотеку, хотел перечитать одну интересную статью Хокинга, и случайно наткнулся на черновик своей дипломной работы. Всё бы ничего, но этот черновик был случайно сожжён на даче по ошибке давным-давно. Но и это не всё, я его тут же потерял, вот уже битый час я перебираю те же бумаги, а его нет!

– Будильник «Слава».

– Что, прости?

– Я говорю будильник «Слава», часы такие были у нас, когда я был маленький.

– Пожалуй, я напрасно тебя поднял, – рассмеялся профессор.

– Нет, нет, я не сплю. И точно не спал, когда я видел эти часы, но загадка часов в том, что я их не видел со времён моего детства. Они также исчезли, как и появились.

– Думаю, началось! – своей фирменно интонацией произнёс профессор, так он всегда говорил, когда становился очень серьёзным.

– Так сказать, первые ласточки?

– Именно, волна рядом. Уверен, сигнал это подтвердит. Я так думаю, что в активную фазу действия она войдёт через семь – десять дней. Вначале я подумал, что это всё из-за переутомления, и я спутал черновик с другой работой, но теперь ты подтвердил, что у тебя тоже было видение.

– Что это?

– Эти видения или можно сказать проблески прошлого, появляются параллельно настоящему времени.

– То есть вещи из прошлого могут заменить вещи из настоящего?

– В каких-то случаях да, а в каких-то и параллельное существование, думаю, возможно.

– Что делать?

– Давай так: пока ничего никому не говори, выйдем в офис, там обсудим. Если до этого времени ты ещё что-то увидишь, или посчитаешь странным, сообщи мне.

Глава пятая

Рабочее утро началось, как обычно. По настроению сотрудников было видно, что люди действительно отдохнули. Раздражительность сменилась доброжелательностью, угрюмость шутивным расположением духа. За время, что коллектив находился вместе без выходных, работая по двенадцать часов день, произошло единение, в этот день коллеги рады были видеть друг друга, как никогда ранее.

– Так, вижу, что все отдохнувшие, посвежевшие, – на весёлой ноте Александр Анатольевич начал утреннюю оперативку, – снова рад вас всех видеть. К сожалению, на текущий момент мы так и не получили обратной связи на наш доклад, вернее сказать связь была, но наша информация показалась не убедительной. У профессора Луночинова также были научные дискуссии по этому поводу, которые ничем не закончились. Все данные мы предоставили, открыты к любому сотрудничеству и с органами власти и представителями научного сообщества, но на этом отрезке, мы с вами остались пока что одни.

– Это нас не должно пугать, мы будем продолжать заниматься своим делом, – поддержал Луночинов, – к тому же, есть первые наблюдения. Может мне кто-то сказать, что было, по вашему мнению, необычного за последние два дня?

Присутствующие на совещании начали переглядываться

и перешёптываться, как бы не понимая сути вопроса.

– Хорошо, я уточню. Не находили ли вы вещей, которые вы давно утратили?

– Я, – инженер-разработчик стеснительно поднял руку.

– Что это было?

– Когда я возвращался домой, после работы, ну, когда нас отпустили на выходные, я вынул все бумаги из почтового ящика. Я пару месяцев не проверял ящик, и там накопилось много рекламы, буклетки какие-то, квитанция за квартплату и письмо – обычный бумажный конверт, но письмо было адресовано, судя по всему, прежним жильцам, которые раньше жили в этой квартире. Я был без очков и сразу не разобрал, что было там написано, решил дома прочитать. Увидел только, что адрес отправителя был город Сталинград. А когда пришёл домой, полез за очками, а письма в бумагах не было, я подумал, что выронил, вернулся в подъезд, но там ничего не нашёл.

– Кажется, и у меня было что-то подобное, – сказала женщина, – в первый выходной, я проснулась рано утром, наконец-то своим приготовить нормальный завтрак, – выглянула в окно, и мне померещился сосед, который умер уже лет, как тридцать назад. Я даже мужа разбудила посмотреть, пришли, а когда выглянули в окно, его уже не было.

– Это может происходить повсеместно и с каждым из нас. Особенность начала происходящего только в том, что кто-то промолчит, кто-то не придаст значения, а кто и не заметит

вовсе. Появится старая книга на вашей полке, да вы её и не заметите, или вилка в кухонном шкафу. Старый носок или кроссовок в чулане, кто это сразу заметит? А если и заметит, то не придаст особого значения. Но это ещё только начало, интересное думаю, впереди.

– Мне тоже есть, что сказать, – в зале взметнулась рука вверх, – когда я сегодня выезжал на работу, домашние все ещё спали. В прихожей я заметил странный округлый гаджет, визуально похожий вытянутый эллипс, матово-серебристого цвета. Когда я его взял в руки, он активировался, но запустить работу не удалось, так как высветилась ошибка, что нет связи с чипом пользователя. Я подумал, что это какая-то новинка или электронная игра, которую сын принёс домой. Сейчас я спросил что это, но сын говорит, что ничего не приносил и это не его. Я попросил сфотографировать и отправить фото мне, но найти гаджет он не смог.

– Интересная вещица, скорее всего вещица из будущего. Интересно его назначение.

– Смеею предположить, какое-то индивидуальное средство коммуникации, если он активируется только при связи с живлённым в пользователя чипом.

– Думаю, скоро так и будет. Смартфон новых поколений будет всем – и телефоном, и ключом от автотранспорта, и документом удостоверяющим личность, и пропуском в допустимые места и так далее, и привязан будет к человеку через наночип. Что-то ещё? – профессор осмотрел остальных, –

похоже, что нет. Так вот! Нечто похожее произошло со мной и с Андреем. Час назад Андрей запустил сигнал и тут же получил ответ. Ударная волна пришла.

– У нас мало времени, коллеги, – сказал Александр Анатольевич, – сегодня мы запускаем в серийное производства оба прибора «УВ-1» и «СВ-1», сделаем столько, сколько успеем. Подготовим соответствующие рекомендации по их применению, но принцип работы понятен всем, оба прибора должны быть всегда рядом с человеком, работать одновременно, и таким образом должна сработать защита от внешнего воздействия. Вместе с этим мы продолжим работать над созданием системы защиты в больших масштабах, и над защитой от времясвета. За работу, коллеги!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

Через пару дней в жёлтой прессе и по кабельным каналам начала появляться информация о странных явлениях, которые зачастую представителями средств массовой информации характеризовались, как массовые галлюцинации. Тема нового явления обсуждалась повсеместно: в общественном транспорте, в парке, во время прогулок, среди старушек во дворе, в школах, в институтах, одним словом везде. Как ни пытались скрыть информацию о странных явлениях, надеясь, что вскоре эти явления пройдут так же, как и появились, признать повсеместные странности пришлось после того, как в самом центре Москвы появилось странное здание.

На улице Воздвиженке, здание государственной библиотеки имени Ленина приобрело странную форму. Из чёрных колон библиотеки, повылазили части ветхих перекошенных срубов, затруднив вход в здание. Где скрипучая лестница с истёртыми ступеньками вела напрямиком в колону, где выпирал обгоревший угол деревянного дома, а где просто повисло окно с закрытыми ставнями, словно подвешенное на невидимые нити.

Можно было бы предположить, что эта некая инсталля-

ция, подготовленная к празднованию какой-нибудь годовщины или реклама предстоящей выставки, посвященной Москве XV века, если бы не верхнее здание, выросшее из крышки современной библиотеки.

Над зданием библиотеки возвышалось новое здание-надстрой, похожее на стометровый квадратный столб с узкими окнами и обшитое стальными пластинами, как нынче обшивают здания алюкобондом. В самом верху здание отворачивало своим продолжением в разные стороны такими же квадратными туловищами, как и в основании, как бы коридорами расходясь в разные стороны. Пофантазировав, хотелось допустить, что такими будут здания новой эпохи, располагаясь над поверхностью земли и создавая ветви тоннелей городских зданий, намекая на невозможность перемещения по поверхности.

Если поместить изображение получившегося здания на фотографию, то однозначно можно было бы сказать, что снимок является работой нейросети, объединившее в себе прошлое, настоящее и будущее.

Споры и дискуссии по зданию ленинки вскоре сошли на нет, так как подобные архитектурные несуразности начали проявляться везде, чаще в виде осколков прошлого, и реже знаками будущего.

В приёмную гендиректора потянулись вереницы журналистов, а также чиновники и олигархи, направлялись стопки правительственных телеграмм, включая международные –

все хотели получить заветный прибор, защищающий от временных преломлений. Оба прибора вышли в серийное производство, но массового производства пока не получалось настроить по технологическим причинам.

Глава вторая

Привычная жизнь начала меняться. Каждый день, то там, то здесь происходили какие-то необычные явления, которые вскоре становились весьма обычными. Вначале это было даже интересно. Ведь всегда любопытно окунуться в прошлое и посмотреть на свой город сто летней давности. В народе явления прозвали мерцаниями, когда в пространстве воздух начинал искажаться, словно помехи в телевизоре, и в реальное время врезался другой период истории. Так, среди проезжей части могло появиться дерево, которое, к примеру, тут росло сто или двести лет назад. Мерцания на многое пролили свет, историки были в полном восторге. Но всё чаще и чаще, помимо новых исторических знаний, мерцания несли опасность, ведь длились они не чаще двух-трёх секунд, а затем меняли реальность. Заезавшись или попросту не успев затормозить, водители постоянно попадали в дорожно-транспортные происшествия, въезжая в какие-то препятствия, возникающие на пути. Современные городские дороги могут быть проложены там, где столетие назад был вполне себе жилой частный сектор, и на скорости шестьдесят километров влететь в деревянный дом или каменную стену было весьма опасным, также как и напрямик залететь в старый ров, в который сливались городские нечистоты. Трамвай мог сойти с рельсов, потеряв свой железный путь, выехав на бу-

лыжную мостовую. В целях безопасности метро прекратило свою работу, скорость движения ограничили сорока километрами в час, многие автолюбители вовсе отказались от транспорта, желая сохранить свои жизнь и здоровье.

Учёные выяснили, когда ударная волна подошла к нашим космическим границам и была готова повернуть на Земле время вспять, на солнце произошёл гигантский выброс плазмы, спровоцировав мощнейшую солнечную бурю, которая смогла отразить разрушительное воздействие ударной волны и сгладить степень её воздействия. Именно благодаря светилу, человечество не было отправлено в каменный век или вовсе стёрто с лица Земли. Временные аномалии колебались в пределах нескольких веков, чаще всего это были десятилетия – пятьдесят – восемьдесят лет, со сдвигом не только в прошлое, но и в будущее. Были, конечно, и свои исключения – эти аномалии происходили на территории тех государств, которые оказались на той стороне нашей планеты, боковина которой приняла больший удар на себя.

Часовые пояса, привычные для реального времени, изменялись в новые пояса, которые измерялись годами и десятилетиями. Изменения во времени, стали препятствием для перемещения людей, вероятность не вернуться обратно, была очень высокой. Отправившись в поездку, люди исчезали бесследно. То ли потерявшись в коридорах времени, то ли, застревая в прошлом или будущем. Вскоре люди перестали покидать свои города. Особо осторожные граждане не вы-

езжали даже из своего района, а кто-то даже не выходил за пределы своего двора, боясь не найти дороги обратно в своё время.

Сотовая связь перестала работать, как и большая часть того, что зависело от работы спутников, которые превратились в исторический мусор. Единственной связью между регионами на какое-то время оставалась телефонная связь, принцип работы которой базировался на электросвязи, а в её отсутствие, другим способом связи была радиосвязь. Со временем и она стала не надёжной. Порой казалось, что эта связь и вообще не нужна, так как не было смысла устанавливать контакт с жителями других временных поясов.

В одно и то же время, в одном и том же месте, могли находиться люди из разных эпох. Если современному человеку было относительно понятно о происходящем, то объяснить временные преломления жителю XIX или начала XX века было сложно. Эффект происходящего усиливался эпохальными галлюцинациями, то есть временное перемещение во времени. Так, находясь в своей квартире и не покидая её, можно было видеть то, что было на месте этой квартиры десятки лет назад, к примеру, лес, если современная квартира находится на городской окраине, или старый городской квартал, если на этом месте уже была городская инфраструктура. Такие галлюцинации не были опасными, нельзя было попасть в волчью пасть, картину можно было только лицезреть, но приятного было мало. Через какое то время, всё

возвращалось на свои места. Было правдой или нет, то, о чём судачили люди, говоря, что затяжные галлюцинации становятся реальностью, не известно, но становилось, очевидно, что изменения не стабильные и не сулят ничего хорошего.

Глава третья

С тех пор, как время начало перемешиваться, в Заслоне смогли сделать несколько тысяч индивидуальных приборов, которые обеспечивали безопасность нескольким тысячам человек, ими были защищены кабинеты крупных должностных лиц и офис Заслона, по периметру которого были установлены через каждый метр УВэшки и СВэшки. Не смотря на это достижение, все понимали, что в рамках страны, не говоря уже об остальном мире, двух тысяч было мало, требовались миллионы, десятки миллионов этих приборов, на изготовление которых необходимо было время и ресурсы, а их было недостаточно, счёт шёл на часы, дни недели, может быть месяцы. Сверхзадачей было развёртывание системы защиты всей территории страны, или хотя бы городов, но к идее создания такой технологии, никак не могли приблизиться.

– Что приуныл? Все уже подумали, что ты исчез во времени? – пошутил начальник конструкторского бюро, пытаясь прочувствовать настроение Андрея, – сидишь тут, неделю на глаза никому не показываешься, ты в порядке?

– Добрый день! – Андрей ответил неприветливо, скомкав очередной лист бумаги с формулами и чертежами. – Приуныл? Да, нет, всё в порядке, если можно так сказать. Но и радоваться не вижу особого повода. Чему радоваться?

– Убиваться тоже не нужно! – отрезал начальник КБ.

– Вы не понимаете! Столько времени прошло, мир меняется на глазах, а я топчусь на месте, – Андрей пнул переполненную корзину с мятыми черновиками своих наработок.

– Не будь эгоистом. Не так то просто мир спасти в одиночку!

– Да я даже не думал, я только хотел сказать...

– Андрей, твой вклад в разработку приборов сложно переоценить, у тебя и правда неординарный талант, но даже у самого талантливого человека есть свой предел. К научному прорыву или открытию люди могут идти годами и столетиями. Благодаря нашим приборам и наработкам появился хоть какой-то шанс, – начальник КБ поднял и развернул листок бумаги который подлетел к его ноге из опрокинутой корзины, – в любом случае, фундамент для системы «Железный Заслон» мы уже заложили сейчас, – надеюсь, мы застанем тот день, когда защитный комплекс развернётся не только над Питером, но и над всей страной, и наша жизнь снова станет обыкновенной, – разгладив лист с заголовком “система «Железный Заслон»”, начальник КБ положил его перед Андреем и направился к выходу, – да, ещё хотел сказать, думаю, тебе будет интересно. Этой ночью, в три часа, будем запускать беспилотники, приходи, немного отвлечёшься и нам поможешь.

– Почему в три часа?

– С трёх часов до четырёх наблюдаются стабильные вре-

менные интервалы, надеюсь, эти аппараты прорвутся.

– А от тех, что ранее запустили никаких сигналов не поступило?

– К сожалению, нет. Думаем, они не смогли преодолеть магнитные вихри, скорее всего, пропали во времени. Ну, а если вернуться, то в записи посмотрим, что происходит в других временных поясах.

– Сколько на этот раз хотите запустить?

– Пять штук?

– Пять штук? – удивился Андрей.

– Да. Нужно повышать шанс на удачу. Отправим во Владивосток, до Новосибирска, на Урал и на юг.

– А пятый?

– А у пятого кругосветный маршрут, – улыбнулся начальник, – да, план дерзкий и амбициозный, ребята программу серьёзно доработали, так что будем надеяться. Подремай пару часиков, и приходи. Дай отдых глазам, красные уже от работы.

Андрей ничего не сказав, взглядом проводил старшего коллегу и откинулся на спинку кресла, переведя её в качающийся режим, задумался над тем, какой сейчас может быть сейчас жизнь в других городах и странах. Устав от перенапряжения, Андрей постепенно начал проваливаться в сон, не понимая, были ли мысли о других часовых уже начинающимися снами или мозг перебирал всю ту информацию, которую получал Андрей последние несколько месяцев, досто-

верность которой чаще всего не было возможности установить.

Казалось, что над территорией современной Европы снова бушует средневековье. Столкновение двух эпох, между которыми возникла, глубочайшая технологическая пропасть, принесла много страданий тем, кто впервые увидел технологии будущего, которые не вмещались в сознание средневековых людей и ломали их представление о мироустройстве, так и тех, кто не был готов к жестокости казалось бы канувшей в Лету эпохи. Повсеместно разжигались инквизиторские костры, перед которыми люди молили пощады за уже не принимающий сигналы телефон, но благодаря оставшемуся заряду мог издавать сигналы будильника или даже показывать фото и видео. Разумеется, владельцев гаджетов двадцать первого века обвиняли в колдовстве, ведь только злому колдуну, по мнению инквизиции, было под силу околдовать живого человека и заточить его в маленькой плоской коробке, под непонятным названием смартфон. А те, кто в качестве просвещения, случайно попадал в кадр и потом видел себя на экране, тут же сходили с ума или бросались с мостов, полагая, что их тело околдовано, а разум остался между двух миров.

Те, кто мог защищаться, имея современное огнестрельное оружие, защищались, как могли. Всё, что попало в средневековье: автомобили, одежда и прочие атрибуты будущего безжалостно сжигались, заволакивая небо средневековой

Европы дымом опередившего время технологического просвещения. Желая выжить, люди пытались адаптироваться к новым условиям жизни, натягивая на себя лохмотья и замазывая свои белые лица сажей.

Москва виделась Андрею периодом начала пятидесятих годов прошлого века, когда жители великой страны верили в своё светлое коммунистическое будущее. Люди “будущего” понимая, что они попали в иное время, зная историю и культуру своей страны, быстро приспособлялись и пытались найти свое место в новой жизни. Тут тоже не обошлось без курьёзов и недоразумений. В Москве в начале пятидесятих сложно было объяснить, что у тебя нет места жительства или документов, нет работы. Коренным москвичам было проще. Они находили своих родственников – бабушек, дедушек, дядей, тётей и поселялись к ним, выдавая себя не за их собственных потомков, а за дальних родственников, видя схожесть родственных черт лица, у родственников не оставалось вопросов. А тех, кто пытался рассказать о будущем и наступившем катаклизме в начале двадцатых годов нового столетия в лучшем случае принимали за чудиков, в худшем отправляли на принудительное лечение, которое было гуманнее инквизиторских костров в любом случае.

Будущее представилось Андрею весьма светлым, но без прорывных технологий, скорее всего, сказалось чувство неудачи за разрабатываемую систему, но в этом будущее было всё, что необходимо человечеству – передовая медицина,

технологическая и продуктовая безопасность, а главное царящий повсеместно мир.

Возможно, на Земле также появился альтернативный период человеческой цивилизации, которого ранее на Земле никогда не было или современная наука просто не знает о существовании такого. Андрею, как учёному в эту теорию хотелось верить, но только при наличии фактов и доказательств, которые могли появиться только с возвращением беспилотника. На мысли о беспилотнике сознание Андрея включилось, словно по щелчку тумблера. Не понимая, сколько прошло времени, и спал ли он, Андрей глянул на часы, боясь пропустить запуск разведывательных аппаратов. Не увидев который час, так как фитнес-браслет казалось был разряжен, Андрей поспешил в КБ.

– Ты новенький? Первый раз тебя вижу, – спросил человек в новой спецодежде.

– Ну, как новенький? Относительно, – смущенно ответил Андрей, – извините, а вы кто? Я вас тоже вижу впервые.

– Начальник конструкторского бюро.

– Новый что ли? – ничего не понимая, спросил Андрей.

– Относительно, – улыбнулся мужчина, – шестой год как уже.

– Извините! Похоже, я не совсем себя хорошо чувствую. Я лучше пойду к себе, – Андрей растерянно потоптался на месте и направился к выходу из кабинета.

– Молодой человек, подождите, где вы взяли эти образ-

цы? – радостно воскликнул начальник КБ, заметив приборы Андрея, – как они прекрасно сохранились, неужели это тройки?

– Какие тройки?

– Третья серия.

– Какая ещё третья серия, это мои приборы СВ-1 и УВ-1. Пойдите-ка, кажется, мой стабилизатор времени не работает, – в голосе Андрея появились нотки паники.

– Так чего вы хотите от этой древности? Я вообще удивлён, что вы их где-то нашли, – начальник КБ ответил спокойным голосом, крутя аппарат в руках.

– Как древность? – Андрей спросил ледяным голосом, садясь на кресло, – какой сейчас год?

– Что?

– Год? Я спросил, какой сейчас год?

– 2079.

– В 2024-ом заснул, – улыбнулся Андрей.

– Что?

– Когда я заснул, был 2024 год, через пару часов должны были произвести третий запуск беспилотников, вот я и пришёл, на запуск. Всё-таки проспал, на целых 55 лет!

– Подождите! Вы хотите сказать, что вы из прошлого?

– Получается так. Только не ожидал, что сам стану прошлым – так быстро.

– Этого не может быть! Время удалось стабилизировать в начале тридцатых, с тех пор не было ни одного преломления,

ни скачка.

– То есть ударная волна отступила? И жизнь стала как прежде?

– Волна начала отступать в конце пятидесятых, сейчас её действие практически не чувствуется. Нашим ветеранам всё-таки удалось создать защитный комплекс. Но жизнь на Земле нельзя назвать прежней. Временные пояса законсервировались в тех эпохах, которые установились до момента раскрытия комплекса и стабилизации времени. Никто не мог предположить, что вначале необходимо было выровнять эпохи в одно время, а уже после стабилизировать время и только потом установить защиту. Когда об этой стало известно – было уже поздно. Условия и среда ударной волны уже к тому моменту изменились, ничего сделать было нельзя.

– А если временно отключить защиту?

– Пробовали. Это ничего не даёт. Структура материи пространства и времени исказилась, и если стимулировать коррекцию времени при таких условиях, то происходят повсеместные скачки. Нам не удаётся установить единый год на Земле.

– Я правильно понимаю, нам нужно в 2024 году запустить систему хронологического выравнивания, стабилизировать время, как бы закрепляя процесс и в заключение развернуть защиту?

– Именно! Вы не представляете, сколько у меня к вам вопросов! Как я рад, вы ведь у истоков стояли.

– Вы не представляете, сколько вопросов у меня к вам? – наконец Андрей улыбнулся, но мы движемся совсем не в том направлении. Я даже не представляю, с чего начать.

– Боюсь, что в 2024 году этого и не удастся сделать.

– Почему?

– Нет знаний и технологий.

– Если вы мне поможете восстановить работу моего стабилизатора, найдете источник питания для него, я смогу вернуться, и вы мне дадите всё, что необходимо, научите.

– Нет необходимости вас учить. Нюра всё знает!

– Кто это?

– Искусственный интеллект, разработанный профессором

Родионовым.

– Андрей Сергеевич Родионов?

– Да, он самый.

– Он жив? – почти шёпотом спросил Андрей.

– Конечно! Я сейчас вас представлю Андрею Сергеевичу, непременно доложу.

– Нет, нет! Не нужно, прошу вас! Успеется, – улыбнулся Андрей, – вы что-то знаете, как прошли запуски беспилотников? Хотя я понимаю, столько лет прошло.

– Конечно, знаю. Только благодаря ним удалось установить, что точно происходит в стране и мире, скажу больше, с помощью этих беспилотников будет возможна доставка оборудования в исходные точки синхронизации и стабилизации, – добавил начКБ и засуетился в подготовке всего

необходимого для Андрея.

Примерно через час, работа стабилизатора времени была восстановлена. Андрей получил несколько наночипов для модернизации компьютерного оборудования, программное обеспечение для запуска системы искусственного интеллекта “Нюра”, саму ССИ “Нюра” и точные рекомендации по работе и обслуживанию. На память о своём визите в офис будущего, Андрей взял с собой картину офиса Заслона, который напоминал роботизированную пирамиду с плоской крышей и порталом в виде руки, одно из самых защищённых зданий на Земле, готовое выдержать удар волны.

Он был готов к возвращению. Ему хотелось обойти все этажи, цеха, лаборатории – узнать как можно больше, но внутренне чувство сдерживало его, толи он волновался и хотел скорее вернуться, чтобы не потерять возможность возвращения, толи Андрей нарочно хотел оставить многие моменты невыясненными с тем, чтобы всё узнать, когда придет всему своё время. Возможно, ему не хотелось быть провидцем, который бы знал историю будущего. Он был счастлив, что весь трудовой путь он прошёл в Заслоне и, наконец, испытал облегчение, понимая, что благодаря коллективу есть шанс на спасение планеты, как и всего человечества, которому ударной волной была уготована роль ископаемого.

– А я так и не спросил, как вас зовут?

– Олег Михайлович, а вас?

– Андрей.

– А по бабушке то как, как по бабушке?

– Сергеевич я, – ответил Андрей, нажав на кнопку.

Эпилог

Глядя в небо и загадывая желания при падающей звезде, наверное, едва ли кому-то в голову придёт мысль загадать желание, чтобы эта бездна была благосклонна к Земле, а падающая звезда не была предвестником катастрофических событий и сил, которые сорвали её со своего места. Никто в этот беззаботный момент не задумается над хрупкостью положения человека, затаившегося в толще космической тьмы, и до которого не добралось извне по счастливой случайности.

Теперь Андрей по-другому смотрел в небо, ни как на что-то романтическое или загадочное, а как на чуждое и опасное. Но его взгляд был решителен и смел, он знал что делать...